УДК 321 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-4-141-144

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕНОМЕНА ВЛАСТИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Жуков Владимир Андреевич доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной теории, Ростовский государственный медицинский университет (344022, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19/ пер. Крепостной, 80).
E-mail: econandsociologyRostGMU@yandex.ru

Аннотация

В данной статье анализируется процесс трансформации власти в человеческом обществе как уникальный социокультурный и политический феномен, являющийся порождением и созданием человека и общества. Власть, рассматриваемая в данной статье в таком ракурсе, предстает как что-то «вездесущее» и одновременно принципиально множественное, имеющее двойственную природу, в чем выражен феноменологический аспект, анализ трансформации которого необходим для осмысления отношений власти в многообразии их проявлений, в их «растворенности», конституируемости в социальном пространстве и в неразрывной связи с определенными дискурсивными практиками.

Ключевые слова: *власть, господство, подчинение, общество, двойственность.*

Феномен власти является противоречивым и непредсказуемым в общественной жизни. Ее сущностные характеристики охватывают большой спектр физических, цветовых и иных гамм: деспотическая, авторитарная, демократическая, «кровавая», «коричневая», элитарная, бюрократическая и т.д. [1, с. 52]. Власть выступает тем орудием, которое позволяет одному получить больше другого, а человек, будучи, отчасти, лишь по определению существом разумным, руководствуется, образно говоря, затуманенным разумом, подчиненного чувствам, страстям, потребностям различной природы возникновения, преимущественно эгоистичной. И поскольку эти потребности задают вектор поведения каждого из нас, то объективным стало найти ту силу, которая дала бы преимущество перед другими в удовлетворении своих потребностей. И такая сила дана человечеству с момента его появления – это власть.

Власть в человеческом обществе – это та основа, без которой не бывает никакой организации и никакого общества. Власть является атрибутом, неотъемлемым элементом любой общественной системы, необходимым средством ее функционирования и развития.

Таким образом, вопрос о возникновении власти как общественного феномена появился единовременно с человеческим обществом и его анализ остается всегда актуальным в той или иной мере, поскольку власть и общественное развитие не могут существовать по отдельности, ведь жажда власти не отпустит человечество из своих цепких объятий.

Бесспорно, власть является определенным условием существования общества и средством организации совместной жизни людей, выступая объектом исследования многих мыслителей в различных странах на протяжении столетий. Однако до сих пор «теория власти как основа глобального политического анализа еще не создана, и все реальные проявления власти продолжают и по сей день оставаться чем-то загадочным, неопознанным, даже демоническим» [2, с. 206].

В самих этих определениях феномена власти содержится то основное качество, которое превалировало в те или иные периоды развития конкретного государства. Можно без всякого преувеличения сказать, что подход Стивена Лукеса, стремился показать то, что разъединяет и то, что объединяет различные подходы к пониманию власти. Согласно Лукесу, результат власти как некоего действия необходимо рассматривать в непосредственной связи с тем, что называется намерением или волей. Однако в таком подходе исключается учет различных форм власти [3, с. 25].

В этой связи отметим, что имеют место вредные для государственного управления и для власти как таковой философские рассуждения о «свободе» ряда известных философов. Это, в частности, А. Шопенгауэр и Н.А. Бердяев, суть идей которых заключается в том, что любая всеобщность для них есть безличное начало и, стало быть, личность определяется как принципиально не всеобщее, как единичное и единственное. Всеобщее, соответственно трактуется как власть государства, общества, коллектива над человеческой личностью, а поскольку оно (общество, государство) безлико, то и не имеет права властвования над личностью. Отсюда выводится тезис о верховной ценности личности, ее интересов, а не интересов всеобщих – государства, общества, коллектива. В этом подходе заложена «бомба» анархизма, диссидентства и безвластия. При таком подходе в обществе царствует самозаконная иррациональная воля, сущность которой –

ненасытное стремление к удовлетворению потребностей привилегированных слоев властного управления.

Из всего сказанного вытекает простой вывод о том, что нет и не может быть простого и однозначного определения такого сложного и многогранного по своей сути и проявлениям явления, каким является феномен власти.

Исходя из особенностей феномена власти, актуален вопрос ее трансформация в человеческом обществе.

Власть как явление в человеческом обществе на первых этапах развития проявлялась как в чистом виде в форме определенного права властвования, полученного как по наследству или завоеванного силой, так и в виде особого права, полученного в «нечистом» виде – через деньги и обман. Чистый вид власти характерен для первых этапов развития человеческого общества и для монархического правления, потому что в тот период у власти могли стать наиболее сильные как физически, так и умственно и эти данные были видны окружающим, так как каждый из них общался с лидером непосредственно в процессе войны или мирной жизни. Отличительной чертой власти первых этапов развития человечества является влаственное ограничение небольшим количеством управляемых людей – племя, род, город-государство.

По мере развития общества и особенно после появления денег власть стала «нечистой», т.е. она захватывалась в большинстве случаев не «львами», но «лисами», а иногда и «шакалами», не личной доблестью воина и вождя, а силой обмана придворных интриг и силой денег, которые стали со временем синонимом власти. В настоящее время «нечистота» власти достигла своего апогея, чему способствует сила мирового капитала и система всеобщей выборности. В конечном итоге сложившаяся система власти – это порождение жажды наживы, обогащения, эгоистичности удовлетворения субъективных индивидуальных потребностей. Но самое поразительное, что и обуславливает феномен власти, что она – власть – обеспечивает, и подавление этих индивидуальных потребностей и этих сохраняет как отдельного человека, так и человечество в целом.

Власть в человеческом обществе жизненно необходима. С учетом вышеизложенного нам предстоит задача рассмотреть двойственность власти, показать позитивные и негативные стороны, источники и последствия ее трансформации в человеческом обществе. Образно двойственность власти характеризуется примером с ливнем. Он размывает дороги, подмывает здания, из-за него образуются сели, в которых гибнут люди и животные. Но он же, с другой стороны, дает воду полям и, тем самым, способствует человеческому пропитанию. Или взять ветры, которые, превращаясь в бурю, разрушают жилье, убивают людей, топят корабли, но они же приносят прохладу истомившемуся от жары человеку, дают электричество, разгоняют тучи. Говоря о власти, следует отметить, что она скоротечна и конечная для отдельного человека, она желанна и благодетельна, но коварна и губительна, она неблагодарна и вызывает зависть и ненависть, а радость от нее недолговечна.

Двойственность власти характеризуется и тем, что она имеет активное и пассивное начало, слагается, с одной стороны, из властвования и подчинения, а с другой – власти и свободы.

Феноменология и онтология власти показывают, что сущность ее обусловлена психологической основой, потому что это единственная «почва» разумно объясняющая двойственность феномена власти и ее различные проявления. Таким образом, продолжим рассуждения, остановившись несколько на общих идеях власти, подчинения и свободы.

Все это убедительно доказано тем, что источник власти составляет свойство всякого живого существа влиять на другое существо. Такое влияние может быть для последнего приятным или неприятным, сознаваемым или несознаваемым, благотворным или гибельным, наконец, может проходить все градации от нравственного тончайшего до грубейшего физического насилия, но во всех случаях, очевидно, что власть ощущает в себе волю, право и силу повелевать, равно и подчинение должно иметь смирение и рассудочность в акте повиновения. Такое сочетание по существу является идеалом двойственности феномена власти, выступая основным условием общественности. Когда же власть принимает принудительную форму, облеченную силой принуждения, и это бывает всегда, когда нет элемента сознательного подчинения, она держится она либо на страхе, либо на временном интересе. И здесь следует сказать, что последнее сочетание стало наиболее типичным для современной власти практически во всем мире. Причина же такого положения в «нечистоте» власти, ее псевдо законности, что косвенно подтверждается постоянным рвением властей различного уровня подтвердить свою легитимность, которая не заслужена, а куплена или получена обманом избирателей.

О свободе и власти говорят иногда, как о чем-то противоположном [4; 5]. Это, однако, проявление одного и того же факта. Обладание силой дает свободу, как субъективное состояние сильного, и дает власть как его объективное состояние в отношении окружающих. Даже равносильные существа, вступая в компромисс или соглашение, не делаются оба только свободными, а также взаимно подчиняются. Такая интерпретация условна, и требует от нас конкретизировать тот факт, что в природе нет равносильных существ, в результате человеческое общество все соткано из разнообразнейшего сплетения всевозможных видов взаимной власти и подчинения.

Власть и свобода – это лишь различные проявления одного и того же факта – самостоятельности человеческой личности. Эта психологическая основа властных отношений в современном мире нередко игнорируется и даже отрицается. С тех пор как мир стоит, люди ропщут против принуждения и насилия, как и против злоупотребления свободой. Действительно, как свобода может приводить к вредным последствиям, так и принуждение. Далее при беглом рассмотрении работ, объектом внимания которых выступает соотношение категорий «власть» и «свобода», становится, очевидно, что границы, отделяющие благотворное воздействие от зловредного насилия, определяются вовсе не присутствием принуждения.

Принуждению материальному человек подчиняется лишь в отношении своих поступков, но, не теряя внутренней свободы, тогда как при воздействии нравственном способен превращаться совершенно в то, чего желает другой человек. Во имя ли свободы рекомендовать такую систему? Человек, ценящий свою личность, конечно, предпочтет быть жертвой насилия, нежели стать игрушкой чужого «нравственного влияния». С точки зрения общественной пользы, точно также, не всегда нравственное влияние предпочтительнее принуждения. Сверх того принуждение само по себе оказывает в иных случаях «нравственное влияние», а в других в сферах действия общественной власти остается единственным средством. В подобных случаях принуждение, будучи необходимо, тем самым законно. В других же случаях «нравственное воздействие» может быть не только вредным, и, стало быть, предосудительным, но даже преступным. Вообще никаких способов воздействия на другого человека суммарно и, безусловно, нельзя ни рекомендовать, ни отрицать. Когда, в какой мере они нужны или допустимы — это определяется нашей верой, нашей философией, окружающими условиями, — и на основании всего – этого рассуждением, законом, обычаем, исторической практикой и т.п. Все это не порождает феномен власти и проистекающего от нее принуждения, но трансформирует в общественном сознании, в общественной устройстве, стремясь подчинить то и другое действию разума и нравственного начала. Сами же по себе власть, принуждение и свобода, все- таки, остаются, вечны, потому что проистекают из природы человека, и не уничтожаются в числе орудий человеческого общежития, которое вырастает из природы личности.

Совершенно справедливо отметим, что, если элемент власти является неотделимым началом всякой общественности, то государство служит завершением системы общественной власти. Против современных тенденций к отрицанию роли государства и усиления глобализма громко говорит весь исторический опыт человечества. С тех пор как люди живут сколько-нибудь сознательно, с тех пор как они имеют историю, человечество живет на основе государственности.

Везде и всегда положение человека определялось частными, случайными, даже внешними его преимуществами. Личность во всей ее случайности, свобода во всей ее необузданности лежали в основании общественного быта и должны были привести к господству силы, к неравенству, междоусобиям и анархии. Такое положение создавало необходимость высшего союза — государства. Только в государстве может развиваться разумная свобода и нравственная личность; предоставленные же самим себе, без высшей сдерживающей власти, оба эти начала разрушают сами себя.

Государство – есть высшая форма общежития, высшее проявление народности в общественной сфере. В нем неопределенная народность собирается в единое тело, получает единое отечество, становится народом. В государстве верховная власть служит представительницей высшей общественной воли, и она подчиняет себе воли частные и устанавливает, таким образом, твердый порядок в обществе. Ограждая слабого от сильного, воля дает возможность развиться разумной свободе.

Таким образом, государство в лице власти является направляющей силой в обществе, но не его заменой. Государство выросло из общественной среды как необходимый регулятор взаимоотношений «власти» и «подчинения», как катализатор противоречий, как баланс интересов общества. Не создав государства, то есть, не признав объективной необходимости власти, общество

свойственным своим прогрессом породило бы в себе столько внутренней борьбы, что уничтожило бы себя. Заключая рассуждения о феномене власти, подытожим, что феномен власти в человеческом обществе в процессе своей трансформации утвердительно сохраняет вечность, двойственность, и жизненную необходимость для всякого человеческого сообщества и каждой человеческой личности.

Литература

1. *Виноградов В.Д., Головин Н.А.* Политическая социология. СПб., 1997. 174 с.
2. *Мшвениерадзе В.В., Кравченко И.П., Осипова Е.В.* Власть: Очерки современной политической философии Запада. – М.: Наука, 1989. 328 с.
3. *Lukes S.* Power: A Radical View. Londres, 1974. p. 25.
4. *Беспалова А.А., Лубский А.В., Лубский Р.А.* «Человек политический» и «человек экономический»: ментальные программы и модели социального поведения в России // Философия права. 2017. № 3 (82). С. 72-78.
5. *Волков Ю.Г.* Социология будущего: подходы, поиски, проблемы // Гуманитарий Юга России 2016. Т. 21. № 5. С. 14-30.

Zhukov Vladimir Andreevich, Doctor of Economics, professor, head of the department of the economic and social theory, Rostov state medical university (Suvorov St., 19/Krepostnoy Lanes, 80, Rostov-on-Don, 344022, Russian Federation). E-mail: econandsociologyRostGMU@yandex.ru

THE TRANSFORMATION OF THE PHENOMENON OF POWER IN HUMAN SOCIETY

This article analyzes the process of power transformation in human society as a unique socio-cultural and political phenomenon, is the generation and creation of man and society. Power, discussed in this article in this perspective, appears as something "omnipresent" and at the same time fundamentally multiple, have a dual nature, what is expressed in the phenomenological aspect, the analysis of transformation which are necessary for understanding the relations of power in the variety of their manifestations, in their "dissolved", constituerunt in the social space and in close connection with certain discursive practices.

Keywords*: power, dominance, submission, society, duality.*

УДК 323 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-4-144-150

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В РАЗРАБОТКЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рябошапко Олеся Николаевна адъюнкт по кафедре философии и социологии, Краснодарский университет МВД России (350005, Россия, г. Краснодар, ул. Ярославского, 128). E-mail: fil_krdu@mvd.ru

Чапурко Татьяна Михайловна доктор политических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России (350005, Россия, г. Краснодар, ул. Ярославского, 128). E-mail: chapurko@mail.ru

Аннотация

В статье авторами исследуются вопросы наличия политических процессов с участием российских граждан в разработке нормативно-правовой информации, а также рассматриваются перспективы реализации такого участия в общественной деятельности.

Ключевые слова: *политические процессы, участие граждан России, нормотворчество, законодательная политика государства.*

Стране остро нужны ресурсы и реформы, направленные на внутреннее развитие и качество законодательства важный фактор развития. Если мы хотим понять специфику расширения участия граждан в процессах нормотворчества в современной России, то, прежде всего, необходимо понять политику государства в рассматриваемой сфере и детерминанты способствующие, а также латентно препятствующие новым демократическим практикам.

Вместе с тем, граждане России – не единственные акторы, привлекаемые к экспертизе законопроектов. К примеру, Счетная палата Российской Федерации на регулярной основе проводит экспертизу законопроектов и различных нормативных правовых актов. При принятии законопроекта или внесении в него изменений аудиторы просчитывают все возможные бюджетные риски его дальнейшего исполнения.